

Цзян Ханьюй молча слушала, и в её глубоких глазах на мгновение мелькнула боль.

Она вдруг тихо вздохнула.

— Похоже... — прошептала она, проведя пальцем по щеке Цинь Сяояо и опускаясь на её руку, которая всё ещё судорожно сжимала воротник её одежды.

— Сяояо, ты действительно ничего не знаешь.

Не знает? Чего не знает? Цинь Сяояо была абсолютно сбита с толку.

О чём она вообще говорит?

Цзян Ханьюй посмотрела на её глупое и наивное выражение лица.

— Впрочем, так даже лучше. — Она вдруг снова улыбнулась.

— По крайней мере... я смогу относиться к тебе рационально.

Не успела Цинь Сяояо осмыслить эти слова, как взгляд Цзян Ханьюй упал на Талисман Разрушения Границ и Изгнания Зла, зажатый в другой её руке.

— Ну же, Сяояо, — Цзян Ханьюй казалась слегка рассерженной.

— Отдай мне этот талисман.

Она протянула руку ладонью к Цинь Сяояо.

— Для меня он всё-таки представляет... немалую угрозу~

Зрачки Цинь Сяояо вновь резко сузились.

Откуда... откуда она об этом знает?!

Существование этого Талисмана Разрушения Границ и Изгнания Зла было её последним козырем, приготовленным на случай почернения Цзян Ханьюй, о котором она никому и никогда не упоминала!

Процесс создания держался в строжайшем секрете, происхождение материалов было

тщательно замаскировано, и она была уверена, что о нём не знает больше никто на свете!

Но как бы то ни было, она должна передать эту весть дальше, иначе погибнет множество людей!

Она резко вскинула руку и со всего маху впечатала Талисман Разрушения Границ и Изгнания Зла в защитный барьер!

Ещё мгновение — и он соприкоснулся бы с преградой...

— Эх.

Вздых раздался прямо у самого уха.

В тот момент, когда до барьера оставались доли миллиметра, чья-то рука крепко перехватила запястье Цинь Сяояо.

Духовная сила, вложенная в талисман, была грубо пресечена более холодным и мощным потоком энергии.

Неизвестно когда Цзян Ханьюй оказалась совсем рядом, так близко, что было слышно её дыхание.

Всё так же слегка склонив голову, она смотрела на Цинь Сяояо, и улыбка на её лице немного померкла.

— Похоже, Сяояо не хочет отдавать его по-хорошему.

Хватка на запястье Цинь Сяояо начала медленно усиливаться.

— К тому же... приняла очень неприятное для меня решение.

— Угу! — Цинь Сяояо глухо застонала. Кости на запястье издали едва слышный треск под невыносимым давлением, и тело пронзила острая боль.

Казалось, ещё секунда — и её лучевую кость раздробит в крошево, а то и вовсе... оторвёт всю руку!

Как больно! Кости сейчас сломаются!

Какая невероятная сила, неужели Сяоюй... неужели она действительно хочет покалечить её собственную руку?!

От жгучей боли тело Цинь Сяояо невольно забилося в дрожи.

Она ни капли не сомневалась, что нынешняя Цзян Ханьюй способна на это.

— Постой, подожди! Сяоюй!

Инстинкт самосохранения заставил её выкрикнуть это сквозь запредельную боль и страх, а голос сорвался на плач и мольбу.

Пальцы, сжимавшие талисман, разжались.

Он соскользнул с её ладони и легко сплавил на землю.

Ужасающая давящая сила на запястье Цзян Ханьюй тут же исчезла.

Только на месте крепкой хватки остался багрово-синий кольцевой след, жуткий на вид, который горел огнем.

Словно обессилев, Цинь Сяояо качнулась и другой рукой намертво вцепилась в саднящую руку, а в глазах от боли закружились слёзы.

Она подняла взгляд на Цзян Ханьюй, и в её глазах всё ещё таились остатки ужаса вместе с жалкой, унижительной мольбой.

— Т-так... так теперь хорошо?

Цзян Ханьюй с улыбкой кивнула, переводя взгляд на два упавших на землю талисмана.

Она легко приподняла ногу и наступила на эти золотистые листы.

— Тц... —

Талисманы мгновенно рассыпались на золотистые искры.

Прижав руку к груди, Цинь Сяояо беспомощно смотрела на неё, лихорадочно соображая, что же делать.

Цзян Ханьюй снова посмотрела на Цинь Сяояо, и на её губах вновь заиграла та же беспомощная, но снисходительная улыбка.

— Я просто хотела немного попугать Сяояо~ — она протянула руку, желая потрепать Цинь Сяояо по волосам, как делала это уже бесчисленное количество раз прежде.

— Кто же виноват, что Сяояо была такой непослушной.

Но Цинь Сяояо, словно испуганный кролик, резко отпрянула, избегая её руки, лишь судорожно прижимала к себе поврежденную руку, опустив глаза и до крови закусив нижнюю губу, не произнося ни слова.

Её тело всё еще подрагивало от боли и пережитого ужаса, а смотреть в глаза Цзян Ханьюй она не смела.

Рука Цзян Ханьюй застыла в воздухе, пальцы чуть поджались, а в глазах мелькнуло разочарование.

Но в тот самый миг, когда Цзян Ханьюй на долю секунды отвлеклась из-за того, что Цинь Сяояо отскочила от неё —

Рука Цинь Сяояо, всё это время державшаяся за другую руку, молниеносно взметнулась вперёд!

Меж её пальцев ярко вспыхнул талисман!

Третий Талисман Разрушения Границ и Изгнания Зла!

Без малейших колебаний Цинь Сяояо изо всех сил вlepила этот последний талисман прямо в кроваво-красный барьер!

— Гуд-ж-ж — !!!

— Тресь — бах — !!!

Раздался оглушительный грохот, и массивный барьер, окутывавший всю Секту Юйцин, в одно мгновение раскололся, превратившись в мириады разлетающихся по небу искр.

— Бегите! Скорее бегите! Разбегайтесь в разные стороны изо всех сил! К ближайшей секте! Секту Юйцин вырезали, а убийца — это...

В тот момент, когда барьер рухнул, Цинь Сяояо изо всех оставшихся сил передала мысленное послание оцепеневшим ученицам за своей спиной.

В то же время она быстро провела рукой по пространственному кольцу, и её истинное сокровище — Гучжэн Плывущие Облака — мгновенно материализовалось перед ней.

Прижав его изящными пальцами, она расположила инструмент поперёк груди, и тот издал звенящий, чистый звук, устремлённый прямо на Цзян Ханьюй и стоявших за ней тeneвых стражей в черных одеждах!

Она хотела произнести имя Цзян Ханьюй, но эти три слова застряли в горле раскалёнными углями, в конце концов превратившись лишь в хриплый окрик.

— ...Убегайте же!!!

Те ученицы словно очнулись ото сна и бросились наутек по горной тропе!

Взгляд Цинь Сяояо был намертво прикован к Цзян Ханьюй.

Гул от разрушения барьера постепенно стихал, а разлетающиеся повсюду кроваво-красные искры напоминали жуткий багровый дождь.

Цзян Ханьюй стояла на прежнем месте, и улыбка с её лица наконец исчезла без следа.

Но она лишь молча смотрела на Цинь Сяояо.

— Ну надо же, какая ты маленькая лгунья~

Она шагнула вперёд, полностью проигнорировав натянутые струны цитры Цинь Сяояо.

— Сяояо, давай я дам тебе ещё один шанс.

Она протянула к Цинь Сяояо руку.

— Вернись ко мне прямо сейчас, и я сделаю вид, что ничего не произошло. Ты по-прежнему останешься для меня самой особенной.

Её голос звучал мягко, словно бред во сне.

— А иначе...

Она сделала паузу, и уголки её губ медленно изогнулись в болезненной ухмылке.

— Я не позволю тебе уйти! — отрезала Цинь Сяояо, не давая ей договорить.

Она обязана выиграть для младших сестер хотя бы лишнее мгновение на побег!

К тому же, ей было на что опереться.

В тот самый момент, когда она призвала гучжэн, она уже активировала с помощью духовной энергии Талисман Скрытого Перемещения уровня Превращения Божества, способный перенести её на тысячи ли в мгновение ока!

Это была возможность, которую она заранее разыскала, опираясь на сюжет оригинала.

Даже если она не сможет победить в бою, она успеет сбежать.

При этой мысли на сердце у Цинь Сяояо немного отлегло.

Глядя на этот знакомый и в то же время чужой силуэт, она ощущала в глубине души лишь невыносимую жалость, смешанную с бесконечной душевной болью.

— Сяюй.

— Остановись. Пока еще не поздно! Если то, что ты натворила, выйдет наружу, праведные секты не станут сидеть сложа руки!

Её глаза затуманились влагой.

<http://bllate.org/book/19487/1910263>